

Памяти моих родителей, Филлис и Роберта Айлс

САРА АЙЛС-ДЖОНСТОН

БОГИ И СМЕРТНЫЕ

СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ
МИФОВ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ТРИСТАНА ДЖОНСТОНА

Перевод с английского

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва
2025

GODS AND MORTALS

ANCIENT GREEK MYTHS FOR MODERN READERS

Sarah Iles Johnston

with Illustrations by Tristan Johnston

PRINCETON UNIVERSITY PRESS
PRINCETON AND OXFORD

УДК 82(38)-343
ББК 82.3(0)
А36

Переводчик МАРИЯ ДЕСЯТОВА
Научный редактор СВЯТОСЛАВ СМЕРНОВ, канд. ист. наук
Редактор НАТАЛЬЯ НАРЦИССОВА

Айлс-Джонстон С.

А36 Боги и смертные: Современное прочтение мифов Древней Греции / Сара Айлс-Джонстон ; Пер. с англ. — М. : Альпина нон-фикшн, 2025. — 560 с. : ил.

ISBN 978-5-00223-065-5

Мифы древних греков — это захватывающие истории, в которых есть все, что увлекает читателя в любые времена: интриги, любовь, страсть, месть, деяния низкие и героические. Стоит ли удивляться, что эти предания не первую тысячу лет владеют умами?! Сара Айлс-Джонстон приглашает нас вместе пройти невероятный путь от сотворения мира до новой жизни после Троянской войны, увлекательно пересказывая классические сюжеты — как самые известные, так и довольно редкие. На протяжении этого пути Айлс-Джонстон рассказывает о взаимоотношениях богов и смертных, демонстрируя, каков удел человека в мире, где правят могущественные, неподвластные людям силы. Книгу можно читать по порядку от первой главы до последней как единую историю, а можно вразнобой, в зависимости от того, что вас заинтересует в тот или иной момент, — темы и составляющие сюжетов перекликаются.

УДК 82(38)-343
ББК 82.3(0)

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в интернете и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

ISBN 978-5-00223-065-5 (рус.)
ISBN 978-0-6911-9920-7 (англ.)

© Princeton University Press, 2023
© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «Альпина нон-фикшн», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Список иллюстраций	10
Боги, смертные и мифы, в которых они живут	11

БОГИ

1. Земля и ее дети	27
2. Титаны	29
3. Восстание младших богов	32
4. Воцарение Зевса	34
5. История Персефоны	37
6. Скитания Деметры	40
7. Деметра и Персефона	44
8. Рождение Афины, Артемиды и Аполлона	46
9. Основание Дельфийского оракула	49
10. История Гефеста	52
11. Гермес – похититель стад	56
12. Рождение Диониса, смерть и рождение заново	60
13. Дионис и пираты	63
14. Афродита в сетях любви	66

БОГИ И СМЕРТНЫЕ

15. Прометей, Эпиметей и первые люди	73
16. Прометей похищает огонь	75
17. Дары Пандоры	77
18. Ликаон проверяет Зевса	81
19. Потоп	83
20. История Ио	86
21. Фазтон правит колесницей солнца	89

22. Европа и бык.....	93
23. История Каллисто	95
24. Дафна и Аполлон.....	99
25. Артемида и Актеон.....	102
26. Ниоба и Лето.....	105
27. Арахна и Афина.....	108
28. Филемон и Бавкида.....	113
29. Гирией и его вол	115
30. Орион	118
31. Эригона и Икарий.....	121
32. Аполлон и Гиацинт	125
33. Леда и ее дети.....	125
34. Меламп и дочери Пройта.....	128
35. Пан и Сиринга	131
36. Эхо и Нарцисс.....	134
37. Жадность Мидаса.....	137
38. Тантал устраивает богам проверку, а Пелопс просчитывается.....	141
39. Титий и Лето	144
40. Иксион, облако и кентавры.....	145
41. Смерть Сизифа.....	149
42. Дочери Даная и сыновья Египта	153
43. Асклепий бросает вызов смерти.....	156
44. Минос и Полиид.....	159
45. Минос и Сцилла	162
46. Пасифая и бык.....	165
47. Дедал и Икар.....	168
48. Прокна и Филомела	171
49. Салмакида и Гермафродит.....	175
50. Пигмалион и его статуя.....	178
51. Смирна и Адонис	180

ГЕРОИ

52. Даная и золотой дождь.....	187
53. Полидект и голова горгоны.....	190
54. И это нимфы	192
55. Голова Медузы	195
56. Андромеда.....	198
57. Беллерофонт и Пегас.....	201

58. Сфенебея.....	204
59. Химера.....	206
60. Падение Беллерофонта.....	209
61. Кадм и змеиные зубы.....	211
62. Ино и Афамант	214
63. Возвращение Диониса	217
64. Рождение Геракла	221
65. Геракл убивает свою семью.....	224
66. Немейский лев и Лернейская гидра.....	227
67. Керинейская лань и Эриманфский кабан.....	231
68. Скотный двор Авгия и Стимфалийские птицы	234
69. Критский бык и лошади Диомеда.....	238
70. Алкеста	240
71. Пояс Ипполиты и коровы Гериона.....	243
72. Какос и яблоки Гесперид	246
73. Сошествие в подземное царство.....	250
74. В рабстве у Омфалы.....	253
75. Новая жена и новые печали	256
76. Аталанта	259
77. Чудесный музыкант.....	262
78. Орфей в походе аргонавтов	265
79. Эвридика.....	268
80. Гибель Орфея.....	272
81. Хирон и Ясон	275
82. Потеряешь сандалию – найдешь царство	277
83. Лемниянки	281
84. Геракл и Гилас	283
85. Гарпии и Сшибающиеся скалы	286
86. Колхида.....	289
87. Испытания.....	293
88. Руно по уговору.....	295
89. Цирцея и феаки.....	298
90. Снова дома.....	301
91. Медея в Коринфе	304
92. Калидонский вебрь.....	308
93. Город Афины.....	311
94. Тесей идет в Афины.....	314
95. Злая мачеха.....	317
96. Путь на Крит	320
97. Царевна и Минотавр	322

98. Тесей становится царем	326
99. Отцовское проклятие	329
100. Новые невесты	333
101. Гибель Тесея	335
102. Рождение Эдипа	337
103. Тревожное пророчество	340
104. Состязание в загадках	343
105. Страшная правда	346
106. Фиванская война	349
107. Антигона	352

ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА

108. Пелей и Фетида	361
109. Суд Париса	364
110. Связанные клятвой	367
111. Ифигения	370
112. Протесилай и Лаодамия	374
113. Агамемнон и Ахилл	376
114. Гера обманывает Зевса	380
115. Ахилл и Патрокл	384
116. Ахилл и Гектор	388
117. Ахилл и Приам	391
118. Гибель Ахилла и Аякса	395
119. Неоптолем и Филоктет	398
120. Конь	401
121. Троянки	405

ВОЗВРАЩЕНИЕ

122. Атрей и Фиест	413
123. Возвращение Агамемнона	416
124. Возвращение Ореста	419
125. Суд в Афинах	422
126. Елена и Менелай	425
127. Возвращение Неоптолема	429
128. Одиссей и Телемах	431
129. Нестор и Менелай	435

130. Калипсо	438
131. Царевна и скиталец	441
132. Убийственное гостеприимство.....	444
133. Цирцея.....	448
134. Свидание с усопшими.....	451
135. Губительницы моряков.....	455
136. Коровы Гелиоса.....	458
137. Наконец дома.....	461
138. Пенелопа и Одиссей.....	465
139. Состязание и побоище	469
140. Новая жизнь.....	474
Источники по античной мифологии.....	479
Сводная таблица источников.....	493
Примечания	503
Персонажи греческих мифов	525
Благодарности.....	531
Об авторе и иллюстраторе	533
Алфавитный указатель персонажей.....	535

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Медя и Ясон.....	2
Земля и ее дети.....	24
Деметра и Метанира.....	42
Дионис и пираты.....	64
Пандора открывает сосуд.....	70
Арахна и Афина.....	110
Иксион.....	148
Салмакида и Гермафродит.....	176
Беллерофонт и Пегас сражаются с Химерой.....	184
Гидра.....	230
Орфей в подземном царстве.....	270
Тесей и Минотавр.....	324
Пелей борется с Фетидой.....	358
Деревянный конь.....	402
Цирцея.....	410
Пенелопа объявляет состязание.....	470
Схема связей между персонажами.....	528

БОГИ, СМЕРТНЫЕ И МИФЫ, В КОТОРЫХ ОНИ ЖИВУТ

Представьте, что вы вдруг перенеслись в древнегреческий город. Куда бы вы ни пошли, повсюду вас будут окружать мифы. На торговой площади поблескивает в солнечных лучах статуя Афины с копьем или Посейдона с трезубцем. С фронтона ближайшего храма оглядывается на вас Тесей, отбивающийся от амазонок. Если удостоитесь чести побывать в доме знатного горожанина, вино вам подадут в кувшине с изображением мифологического сюжета, и на чаше, из которой вы будете пить это вино, тоже окажется сцена из мифа: Зевс в обличье быка, плывущий по морю с похищенной Европой на спине, или герой Пелей, удерживающий постоянно меняющую облик Фетиду. Если задержитесь в городе подольше, вам, может быть, доведется увидеть, как во время празднеств актеры разыгрывают истории из мифов в театре. Но это если вы мужчина. Женщины в Древней Греции в театр не ходили. Однако им не возбранялось участвовать в гуляниях на праздниках, посвященных богам, где поэты декламировали мифы: там вы узнаете, как Деянира сгубила своего мужа Геракла или как Пенелопа с помощью самого что ни на есть женского орудия — ткацкого станка — обманывала настырных женихов. Если обживетесь и найдете человека, с которым захотите связать дальнейшую судьбу, на свадьбе вам исполнят песню, повествующую о великой любви мифических героев, например отважного воина Гектора и его жены Андромахи. Мифы будут встречаться вам и в менее торжественной обстановке: женщине — за прядением шерсти в кругу подруг, мужчине —

на пиру, где декламируются отрывки из самых почитаемых поэтических произведений.

В нашей культуре ничего подобного нет — ничего, чем мы проникались бы и что принимали бы так близко к сердцу, как древние греки свою мифологию. Да, конечно, какие-то истории известны всем (или почти всем), но даже самые популярные из них не пропитывают наш культурный ландшафт в той степени, в какой пропитывали древнегреческую культуру мифы. Встретить Гарри Поттера на страницах книги, на киноэкране или в виде фигурки лего для нас в порядке вещей, но мы совершенно не ожидаем увидеть его статую на общественном здании и очень удивились бы, услышав на свадьбе песню о его романе с Джинни Уизли. Ну и потом, если не считать редкие бессмертные исключения в виде Библии, пьес Шекспира и романов Джейн Остин, даже самые популярные истории владеют умами в лучшем случае два-три поколения.

Отчасти это происходит потому, что слог и манера изложения со временем устаревают и уже не трогают читателя так, как трогали в свое время. Вышедший в 1740 году роман Сэмюэля Ричардсона «Памела, или Награжденная добродетель» был у всех на устах несколько десятилетий. Теперь же тем немногим, кто решится с ним ознакомиться, придется разгадывать языковые загадки («почитала изрядным человеком» — это каким? а что значит «говорил, что я очень хороша и потому многие будут подводить подлоги»?) и мириться с непривычным форматом повествования (неужели в те времена дети и родители действительно строчили друг другу такие длиннющие письма?). Чтобы избежать забвения, даже самым замечательным историям нужно обновляться. Но долго сохранять популярность мешает еще кое-что: сейчас автор, заимствующий чужие сюжеты или персонажей, рискует прослыть подражателем (если только не обозначит кристально четко собственный вклад в произведение, например кардинально изменив время действия, обстоятельства и имена, как сделал, скажем, Леонард Бернстайн, превратив «Ромео и Джульетту» в «Вестсайдскую историю»). Древнегреческие же авторы не стеснялись заимство-

вать сюжеты, время, место, обстоятельства действия, персонажей и даже мелкие подробности у своих предшественников и современников. И это было не зазорно, даже приветствовалось — при условии, что они делали это мастерски, обогащая произведение и помогая ему заиграть новыми красками. Таким образом мифы обретали второе дыхание, продолжали увлекать и находить отклик в сердцах.

Собственно, в Древней Греции рассказчик просто вынужден был обращаться к более ранним версиям мифов: только в этом случае он мог быть уверен, что основная масса слушателей или читателей хотя бы в общих чертах знакома с сюжетом. То, что мы сейчас называем древнегреческими мифами, большинство греков считало частью своей истории, которую поэты со времен Гомера доносили до них в стихах. Излагая миф, повествователь совершал примерно то же, что сделал Сесил Демилль, пересказав в 1956 году сюжет о Моисее в своем фильме «Десять заповедей». Демилль добавил интригующих второстепенных персонажей (царицу Нефертари, например) и несколько увлекательных сюжетных линий (в частности, любовь Моисея к Нефертари), но он, вне всякого сомнения, рассказывал ту же историю, что и Библия. Это подтверждают награды от иудейских и христианских организаций, присужденные фильму как успешно знакомящему зрителя XX века с библейским сюжетом. И в подражательстве или вторичности фильм Демилля также никто не обвинял: он триумфально прошел в прокате и до сих пор вызывает восхищение режиссерскими находками. Больше того, 42 года спустя «Десять заповедей» Демилля вдохновили DreamWorks на создание мультфильма «Принц Египта» — анимационную версию библейской истории, снова переименованной и снова покорившей и прокат, и критиков.

Точно так же переименовал древний сюжет трагик Эсхил в 458 году до н.э., пересказав известную историю Ореста в своей трилогии «Орестея». В заключительной части эсхилловской версии, повествующей о том, что происходило с Орестом после того, как тот из мести за отца убил мать, появляется Ареопэг — холм в Афинах, где суд разбирал случаи преднамеренного убий-

ства. Эсхил показывает, как Афина учреждает этот суд, чтобы вердикт Оресту выносили выборные присяжные, а значит, для мира трагедии Эсхила этот институт — абсолютное нововведение. В более ранних версиях истории Ореста его проблема разрешалась по-другому, из чего исследователи заключают, что Эсхил обратился к древнему преданию, чтобы воспеть недавние гражданские преобразования в Афинах, в частности реформу коррумпированного и зарвавшегося ареопага. Разумеется, это не единственная тема, затронутая в эсхилловской версии. Искусно рассказанная история молодого человека, вынужденного убить свою мать, чтобы отомстить за погибшего от ее руки отца, никого не оставит равнодушным, а Эсхилу в мастерстве изложения не откажешь. Он живописует эриний, смрадно дышащих Оресту в спину до самых Дельф, а затем и до Афин; выводит на сцену Аполлона, который произносит мудрую протонаучную речь в защиту Ореста, и Афины, которая ловко умиротворяет эриний, разъяренных утратой законной добычи, — теперь они будут благосклоннее и станут заботиться о городе. Все эти изложенные великолепным поэтическим языком дополнения, внесенные Эсхилом в исходную историю, вдыхают новую жизнь в давно известный миф. «Орестея» Эсхила удостоилась высшей награды на дионисиях — великих афинских празднествах в честь бога драматических представлений Диониса — и не сходит со сцены по сей день.

Вот так, сочетая сохранение традиции с постоянным обновлением, греки рассказывали одни и те же мифы больше тысячи лет — до появления христианства, заглушившего их голоса. Но даже христианству не удалось заставить их умолкнуть навсегда. В XIV веке безымянный францисканский монах написал «Морализованного Овидия», снабдив пересказ «Метаморфоз» древнеримского поэта аллегорическим толкованием, по замыслу автора позволявшим христианину без опаски знакомиться с языческим произведением. Чосер переработал миф о Тесее и амазонках в «Кентерберийских рассказах», Шекспир обращался к древнегреческим мифам раз за разом, и целая армия живописцев и скульпторов эпохи Возрождения усердно

воссоздавала сцены и персонажей мифов для своих богатых заказчиков. В XVII веке Монтеверди сочинял на основе мифов об Орфее и Ариадне либретто первых опер, а мифы в переложении Расина вернули к жизни жанр трагедии. И сейчас вы держите в руках эту книгу именно потому, что мифы всё еще не изжили себя.

Почему же нам — как и древним грекам — так нравятся эти истории? Во-первых, безусловно, потому, что они выполняют важную социокультурную задачу. Мифы объясняют и одобряют возникновение важных общественных институтов, таких, например, как афинская судебная система с судом присяжных. Они помогают прививать нормы поведения в обществе — такие, как законы гостеприимства, предполагающие взаимное уважение между хозяином и гостями. За нарушение этих законов Зевс превратил Ликаона в волка. Мифы отражают наши потаенные, глубинные переживания, такие как боль от утраты любимого человека, и показывают, чем грозит нежелание примириться с этой утратой: Орфей дважды пытался вызволить покойную жену из обители мертвых, но потерпел поражение и в конце концов погиб сам. Мифы предостерегают против взращивания в себе нежелательных черт характера, таких как тщеславие: Одиссей хвастался тем, как облапошил недотепу Полифема, а отец оскорбленного Циклопа — владыка морей Посейдон — много лет не давал обидчику вернуться на родину.

В мифах заложены и другие идеи, хотя далеко не все они сразу понятны современному читателю так же, как перечисленные выше. Первое, что бросается в глаза, — жестокость и своевластие древнегреческих богов по отношению к смертным и извечное, кажется, их противостояние. Смертные постоянно пытаются вырваться за установленные для них пределы, а боги снова и снова возвращают их с небес на землю. Почему же греки представляли богов, которым они поклонялись, именно такими? Отчасти дело в том, что миф и поклонение являли собой две крайности. В мифах проигрывались наихудшие сценарии и самые страшные исходы, а в молитвах, возносимых богам, человек излагал свои самые радужные надежды. Из двух

этих противоположностей складывался человеческий удел — упорное стремление к чему-то большему и преодоление себя, часто подавлявшееся, но так и не искорененное. Разумеется, самое главное различие между богами и смертными состояло в том, что первые жили вечно, а вторым рано или поздно предстояло проститься с жизнью. Об этом различии нам неустанно напоминает множество мифов, в которых смертный пытается избежать этой участи, но тщетно: помимо уже упоминавшейся истории Орфея, это, например, истории Сизифа и Асклепия. Боги располагают неограниченным запасом времени и могущества, чтобы заполучить почти все, что пожелают, а смертному, чтобы продержаться на свете хотя бы тот короткий срок, который отмерили ему вершительницы судеб, надо соблюдать правила, установленные богами, и мириться с их своеволием. Именно поэтому наша книга называется «Боги и смертные»: мифы, о которых я рассказываю, часто иллюстрируют эту принципиальную разницу между двумя сторонами. И тем не менее любая задача, которую выполняет миф, вторична по отношению к самому рассказу. Если автору или художнику не удастся изложить миф живо и увлекательно, до него никому не будет дела — точнее, не будет дела до той версии, которую преподнесет этот автор. «Человек убил свою мать, потому что она убила его отца» — это просто констатация факта. В мифе ее превращает все то, что к ней добавил Эсхил, а также его предшественники и те, кто последовал за ним, — Стесихор, Пиндар, Софокл, Еврипид и прочие, каждый из которых творил собственного Ореста, так или иначе отличавшегося от других.

Я тоже постаралась изложить истории, которые предлагаю вашему вниманию в этой книге, увлекательно, чтобы мифы нашли у читателя хотя бы долю того отклика, который они вызывали в древности. Для этого я не только самым тщательным образом подбирала слова, но и дополняла истории подробностями, позволяющими представить происходящее в том контексте, в который они были помещены в Древнем мире. Я надеялась, что читателю, осознавшему, насколько суровее были условия жизни у древних греков по сравнению с наши-

ми — голод, болезни, дикая природа, более жесткие социальные ограничения, — мифы окажутся созвучнее. Поэтому в моем пересказе мифа о Пандоре вы найдете описание и домашних обязанностей древней гречанки, и бесчисленных недугов, подстерегавших домочадцев. Из истории Эригоны становится ясно, как туго приходилось в Древней Греции женщине, оставшейся незамужней. Как выглядело поклонение богам, я тоже постаралась проиллюстрировать: описывая обращение Эдипа и Неоптолема к Дельфийскому оракулу, я показываю, что видели и слышали те, кто приходил в великое святилище Аполлона, а также воспроизвожу обряды, с помощью которых аргонавты умилостивили Мать богов. В миф об Арахне я включила известные историку подробности о работе на древнем ткацком станке и об окраске пряжи, а в историю о Гиацинте — сведения о том, как в те времена метали диск. Наконец, мои истории разворачиваются на фоне реальных пейзажей Древней Греции, населенных подлинной фауной и флорой той эпохи.

Однако, стараясь как можно достовернее представить мифы в их исконном контексте, я точно так же старалась не дать голосам древних авторов заглушить мой. Хотя я беру из древних текстов сюжеты и персонажей, а иногда и блестящие обороты и образы, я не просто перевожу произведения на английский. Я создаю новые сказания, живущие собственной жизнью. Мой Одиссей гораздо больше, чем гомеровский, ценит незаурядный ум и находчивость своей жены. И хотя в моей истории о попытке Аполлона овладеть Дафной события в точности совпадают с теми, что описаны у Овидия, я не обеляю действия Аполлона в финале и даю Артемиде завершающую реплику, подчеркивающую, насколько безразличны были боги (по крайней мере, какими мы видим их в мифах) к страданиям своих смертных спутников.

Тон моих историй очень часто расходится с тоном древних авторов, когда я рассказываю о похищениях и насилии или, как в историях Дафны и Сиринги, о попытках подобных надругательств. В древнегреческих мифах мужчины — и боги, и смертные, чтобы удовлетворить свою страсть, очень часто берут

женщин силой, склоняют их к соитию обманом или пускают в ход разом и силу, и обман. Древние авторы нередко преуменьшали или просто не замечали страданий жертв этих посягательств. Так, в гомеровском гимне «К Деметре» Аид похищает Персефону, увлакивая от подруг в свое подземное царство, но о том, что переживала в этот момент сама молодая богиня, нам остается только догадываться (если мы в принципе об этом задумаемся) — в произведении об этом не сказано ни слова. Исключения встречались: Эсхил с сочувствием повествует о жутких муках, на которые обрек несчастную Ио возжелавший ее Зевс. Жалость к нескольким жертвам, в особенности к Филомеле, пробуждает у нас и Овидий. В каждом рассказе о похищении и изнасиловании я тоже пытаюсь передать ужас и потрясение, которые испытывали смертные женщины или богини, и в том единственном случае, когда насилие совершается женщиной — богиней — над смертным мужчиной (Салмакида и Гермафродит), я тоже пытаюсь представить, каково ему было. Важно, однако, уточнить, что соблазнение и сексуальное насилие, для современного человека не имеющие между собой ничего общего, в Античности почти не различались. Неразличимость их коренилась в том, что в те времена женщина заведомо находилась во власти мужчины. До замужества девушкой распоряжался отец, а после свадьбы она переходила в руки мужа. Если женщина становилась вдовой, роль попечителя снова брал на себя отец — или другой родственник мужского пола. В обязанности попечителя входило не допускать, чтобы подопечная спала с кем бы то ни было без его ведома. В жизни это означало, что она будет ложиться в постель только с мужем, за которого ее отдаст попечитель. В мифах отцы пользуются и другими, нетривиальными возможностями отдать дочь в руки мужчины. Так, Феспий подкладывает пятьдесят своих дочерей ночующему у него Гераклу, чтобы получить внуков-силачей (глава 65), а Питфей выдает Эфру за афинского царя Эгея, чтобы укрепить связи с его городом (глава 93). Разумеется, если ваша жена или дочь забеременеет от бога, вам надлежит почитать это за честь и родившегося ребенка подобающим об-

разом вырастить, как демонстрируют нам несколько мужских персонажей мифов. И конечно, в реальной жизни и в мифах как женщинам, так и мужчинам случалось по собственной воле или под давлением обстоятельств торговать своим телом, а рабам (также независимо от пола) — ублажать хозяина, которому они всецело принадлежали.

В примечаниях в конце книги указано, какими античными сочинениями и произведениями изобразительного искусства я вдохновлялась для каждого мифа. Свои рекомендации переводов античных текстов для тех, кто захочет сам ознакомиться с ними, я привожу в разделе «Источники по античной мифологии» в конце книги. Иногда я призывала на помощь собственное воображение и логику, заполняя пробелы там, где наши знания о развитии событий того или иного сюжета оказываются фрагментарными, потому что фрагментарны сами источники. В частности, мы не знаем точно, как Зевс ухитрился проглотить свою жену Метиду, носившую под сердцем их ребенка. Поразмыслив над тем немногим, что сообщают на этот счет древние, я пришла к выводу, что в основе этого мифа, возможно, лежит народное поверье, отраженное во многих других преданиях из разных уголков мира, и именно на нем я построила свою версию, которую вы найдете в главе 4. Все подобные случаи указаны в примечаниях.

Всего в книге представлено сто сорок мифов. В этом числе нет ничего магического, кроме магии компромисса. С одной стороны, я быстро осознала, что пересказ всех когда-либо встречавшихся мне древнегреческих мифов сделает книгу неподъемной. С другой стороны, я хотела познакомить читателя не только с теми мифами, которые он ожидает найти в приличной антологии (подвиги Геракла; история о том, как Деметра вернула свою дочь, и так далее), но и с теми моими личными фаворитами, которые сегодня рассказывают нечасто (это, например, предание об Икарии, Эригоне и злополучных мехах с вином; история о том, как Меламп излечил от коровьего безумия дочерей Пройта; а также подробности происхождения с Менелаем и Еленой по дороге домой после Троян-

ской войны). Отобранные сказания я постаралась расположить в относительной хронологической последовательности: начнем мы с возникновения мира и богов, а закончим возвращением предводителей греков с Троянской войны. В глазах древних греков эта война была великим событием героической эпохи — той самой, когда мир еще не увяз в болоте размеренных скучных будней. На всем протяжении этого пути от первой веки до последней я буду рассказывать истории о взаимоотношениях богов и смертных — двух ветвей жизни, между которыми так неравномерно распределилось могущество; истории о героях, стиравших грань между богами и смертными, очищая землю от чудовищ, и об отважных находчивых женщинах, без которых герои не могли бы совершать свои подвиги; истории о Троянской войне, которую развязал Зевс, чтобы проредить чересчур расплодившееся человечество.

Но, как заметит внимательный читатель, хронологию то тут, то там придется нарушать: в главе 10, например, Гефест получает от Диониса советы, как завоевать жену, однако о рождении Диониса будет рассказано только в главе 12. Такие нарушения неизбежны: слишком уж тесно переплетаются действия персонажей и события из разных мифов. Чуть подробнее об этих хитросплетениях и о том, чем они обогащали древнегреческую мифологию, я рассказываю в разделе «Персонажи древнегреческих мифов» в конце книги. Сами греки, безусловно, предпочитали ради захватывающей истории закрывать глаза на хронологические нестыковки. Один из примеров: Троянская война развязывается сразу после суда, устроенного на свадьбе Пелея и Фетиды, однако новобрачные успевают родить сына Ахилла и к началу войны вырастить из него зрелого воина, а потом и у самого Ахилла рождается сын Неоптолем, который за девять лет войны возмужает настолько, что присоединится к войску греков, осаждающему Трою.

В остальном же, если не считать эти неувязки, читатели, последовательно продвигающиеся от первой главы — «Земля и ее дети» — к последней, «Новая жизнь», обнаружат, что мифы, рассказанные в самом начале, подготавливают почву

для последующих. Но даже если читать мифы не в том порядке, который обозначила я, — даже если нырять в них бессистемно, в зависимости от того, что вас заинтересует в тот или иной момент, — темы и составляющие разных сюжетов все равно будут перекликаться. У древних греков уж точно никто не выстраивал мифы в четкой последовательности. В те времена мифы распространялись благодаря профессиональным певцам-сказителям, которые заучивали произведения великих поэтов наизусть, а затем исполняли за плату на общественных празднествах или на частных пирах у богатых. Кроме того, существовали поэты, которым можно было заказать новые произведения, воспевающие славную победу на спортивных состязаниях или пышную свадьбу. Эти поэты тоже часто использовали мифы как сюжетную основу. И в том и в другом случае слушатели, как правило, до самого начала исполнения не знали, о чем им поведают в этот раз. Волей случая вы могли сперва услышать историю о Геракле и Стимфалийских птицах, а потом — через несколько дней или месяцев — историю рождения Геракла, или историю о том, как Персей (прадед Геракла) обманул мерзких грай, или предание о том, как вообще возник весь мир. Произведения искусства, окружавшие древних греков повсюду, постоянно отсылали к массиву преданий, не подчинявшемуся никакой хронологии. Древний грек просто рос во всем этом, сызмала знакомясь с мифами и постепенно распутывая всю эту невероятную паутину событий и взаимоотношений между персонажами.

Примерно в середине работы над книгой я попробовала поэкспериментировать. Раз в несколько семестров я веду курс по греческой мифологии в аудитории, вмещающей 740 человек, и, хотя она редко бывает заполнена до отказа, по крайней мере 600 слушателей одновременно в ней обычно набирается. Этот курс не относится к обязательным, поэтому приходят ко мне люди так или иначе заинтересованные. И тем не менее из года в год находятся предпочитающие забиться на дальние ряды и под аккомпанемент моей лекции вполголоса поболтать о своем. По признаниям коллег, такое происходит не только

у меня: трудно удерживать внимание такого большого зала, особенно когда читаешь лекцию со сцены, отделяющей тебя от аудитории.

В очередной семестр я решила изменить подход. В программе курса, которую я выложила перед началом, не было ни списка мифов с разбивкой по лекциям, ни дополнительной литературы, которую требовалось бы к той или иной лекции прочитать. Вместо этого после звонка на занятие мой помощник приглушал свет в аудитории, оставляя только прожектор над сценой, и я выходила из-за кулис в плаще древнегреческого сказителя. Встав посреди сцены, я зачитывала — как можно драматичнее и с чувством — один из мифов в той обработке, которую я делала для книги. Я предлагала им свою версию мифа, а не древнюю, потому что моя была короче, слог доступнее для студентов, а кроме того, там могли подчеркиваться определенные моменты, которые мне хотелось бы обсудить со слушателями.

Спустя восемь-девять минут, когда я заканчивала читать, помощник включал свет, я снимала плащ и начинала лекцию, в которой рассуждала о значении мифа, с которым только что ознакомились студенты: как в нем отражены древние социокультурные ценности, как преподносятся представления древних греков о взаимоотношениях богов и смертных, как с его помощью объясняется существование того или иного обряда, каких-то видов животных или образование горных пород, как он стыкуется с другими, уже изученными к тому времени мифами и так далее. Я показывала студентам древние и современные произведения искусства, посвященные этому мифу, а также зачитывала отрывки из древних авторов, тоже его пересказывавших. Я растолковывала, чем эти версии различаются между собой и чем отличаются от моей, объясняя, как от этих различий меняется заложенный в мифе посыл. После каждого занятия студентам давалось задание прочитать самим услышанный на лекции миф и те древние его переложения, отрывки из которых я приводила.

Я устраивала эти спектакли в надежде, что, воспринимая каждый миф как сказание — историю, призванную развлекать

и увлекать, а не просто учебный материал, студенты проникнутся ими больше. И кажется, затея удалась: когда гас свет, в аудитории воцарялась полная тишина. Увеличилось и число студентов, приходящих на консультации между лекциями, чтобы побеседовать о мифах.

В том или ином виде, адаптированном или первозданном, древнегреческие мифы присутствовали в моей жизни с тех пор, как я стала сама выбирать, что мама будет читать мне сегодня вслух. Много лет спустя я точно так же читала их уже собственным детям, а потом и внукам. Один из моих сыновей, ставший иллюстратором, добавил к пересказам свое видение некоторых мифов, представленных в книге. Много лет мифы воодушевляли меня, забавляли и восхищали. Они составляли мне компанию в путешествиях и утешали в горе. Они укоряли меня, когда я понимала, что делаю — или собираюсь сделать — что-то неправильное. Самое меньшее, чем я могу их за это отблагодарить, — рассказать их снова. Надеюсь, что мифы, которые я предлагаю вашему вниманию в своем изложении, развлекут, увлекут и позовут вас куда-то так же, как меня.

БОГИ

МИР ВОЗНИК —
ЕГО НУЖНО ЗАПОЛНИТЬ

1

ЗЕМЛЯ И ЕЕ ДЕТИ

Вначале нельзя было различить ничего — одна сплошная зияющая бездна без конца и края, безликая, неопределенная, простертая во все стороны сразу.

Но вот что-то начало проступать. Сперва появилась Земля — широкогрудая, незыблемая. Затем возник Тартар и затаился под Землей до той поры, когда величайших злодеев ввергнут в него на вечные муки. Третьим пришло Вожделение, от которого будет возникать слабость в коленях и мутиться разум равно и у богов, и у смертных. Последними явились Мрак и Ночь. Соединившись в любви, они создали Воздух и День.

Земля без всякого мужского участия, сама по себе, породила Небо, Море и Горы. А затем возлегла с Небом и произвела на свет новых детей. Иные среди них пленяли красотой и были прирожденными правителями. Они хотели упорядочить свежесозданный мир, раз и навсегда задав путь солнцу, направив бурлящие воды в отведенное для них русло и положив начало собственному царству. Одна из этих отпрысков Земли, Мнемосина, запечатлевала великие деяния своих братьев и сестер, чтобы память о них жила до скончания веков.

Трое других детей — Циклопы — своими сильными и ловкими руками выковали гром и молнию. Хотя в остальном они походили на своих братьев и сестер, у каждого был только один глаз, находящийся в середине лба. Еще чуднее выглядели Сторукие, имевшие по пятьдесят голов и по сотне рук на брата, но считавшие любой труд ниже своего достоинства.

Небо, боясь и ненавидя всех своих детей еще до их рождения, придумало, как не давать им воли. Стоило Земле собраться кого-то родить — и Небо возвращало младенца обратно в утробу, не позволяя ему появиться на свет. Так и томились его дети в темнице земных недр, пока их мать стонала от непосильного бремени. С Циклопами же и Сто-

руками Небо обошлось еще суровее, потому что их оно боялось и ненавидело больше других. Они оказались заточены не в утробе Земли, а еще глубже — в Тартаре, скованные крепкими цепями.

И только с Кроном — последним сыном, которого зачала от Неба Земля, — все обернулось иначе. Уже с зачатия наделенный коварством, Крон охотно согласился исполнить задумку матери. Пошарив в своих глубинах, Земля добыла серый адамант, из которого изготовила клыкоподобный серп. Его она и вручила Крону с наказом притаиться у зева утробы, словно готовясь к появлению на свет, и ждать своего часа.

Вскоре пожаловало сгорающее от вожделения Небо и, навалившись на Землю, скрыло свое и ее обнаженные тела под покровом ночи. Но когда Небо вошло в Землю и начало стонать от наслаждения, Крон скользнул в родовые пути и, взмахнув серпом, оскотил своего отца. Стеная от боли, Небо побрело прочь в свои воздушные чертоги и больше Земли не домогалось.

Крон же, потрясая окровавленными отцовскими гениталиями, триумфально выбрался из отверстия меж материнских ног и закинул отсеченную плоть в море, где она запрыгала, словно поплавок, по волнам, одеваясь белой пеной.

Из этой пены что-то начало расти, постепенно принимая облик богини. Покатавшись на пенном островке по морю, она ступила изящной ножкой на берег острова Кипр, где перед ней мгновенно расстелился ковер мягкой зеленой травы. Грации и времена года поспешили умастить ее тело, а после вручили ей вышитый пояс — поддерживать прелестную грудь, прозрачный шелковый покров — окутать совершенные формы, сандалии — защитить нежные ступни.

Новорожденная богиня получила имя Афродита — от «афрос», пены, из которой она возникла. Вожделение и Желание прильнули к ней, едва увидев, и впредь не разлучались с ней никогда. Ей доставляло удовольствие зажигать страсть в сердцах богов и людей, но тем, кто принимал ее дары, стоило бы помнить об оскотлении, которое привело ее в этот мир.

Когда заброшенные Кроном в море отцовские гениталии описывали дугу в воздухе, капли крови с них упали на Землю, и она зачала вновь. Немного погодя она произвела на свет ужасных эриний, карающих всякого, кто предаст своих родных; стройных древесных нимф и огромных гигантов, уже при рождении облаченных в доспехи и сжимающих копья.

2 ТИТАНЫ

Крон окинул долгим взглядом неведомый мир, в котором очутился. Вызволив Землю из настойчивых объятий Неба, он отдал родителей друг от друга, и между ними образовался широкий простор. Там дети, которых Земля зачала сама, до того как возлечь с Небом, наконец смогли расти без помех. Море и Горы ширились и высились, принимая назначенную им форму и очертания. Крон только ахнул, глядя, с какой скоростью Горы покрываются низкорослыми соснами.

После тесной материнской утробы все эти просторы вызвали у Крона восторг, но вскоре ему стало одиноко. Тогда он помог выбраться своим братьям и сестрам, и вместе они принялись обустривать мир.

Прежде всего Крон объявил себя царем над остальными — как-никак именно он оскотил отца и освободил всех. Затем он каждого приставил к делу. Одним он поручил придавать миру уют: Гелиосу повелел гнать огненную колесницу по небесному своду днем, а Селене — править другой колесницей, менее яркой, по ночам. Другим Крон приказал следить за порядком: Фемиде предстояло наделять связующей силой клятвы и обеты и налаживать сообщение между разными частями мира. И теперь, когда работа закипела, Мнемосина не покладая рук запечатлевала на долгую память все нововведения. Ни один из богов не остался без работы.

Но самое важное, по его мнению, занятие Крон припас для Реи: она стала его женой.

Из своего укрытия на вершине нового мира Небо наблюдало за происходящим, еще не оправившись от саднящей кровавой раны. У него вошло в привычку презрительно называть своих отпрысков титанами, что на его языке означало непомерную заносчивость, и предрекать им скорое возмездие.

Крон, надо сказать, и сам боялся, что его дети поступят с ним так же, как он поступил с отцом. Видя, что отцовский способ обезопасить себя не сработал, Крон долго ломал голову, пытаясь придумать что-нибудь получше. Наконец он нашел вариант, который казался ему беспроегрышным. Каждого рожденного Реей ребенка Крон моментально проглатывал. Уж из моего живота точно никто не выберется, посмеивался он самодовольно.

Рею это мучило и тяготило не меньше, чем прежде Землю, и она обратилась за помощью к родителям. Вместе они разработали план, исполнить который должны были Рея, Земля и Геката, принимавшая у Реи роды. Уединившись на острове Крит, подальше от тронного зала Крона, заговорщицы стали дожидаться, когда Рее придет пора разрешиться от бремени.

Но, несмотря на все предосторожности, Крон почуял неладное. Когда роды наконец начались, он с нетерпением прислушивался, не стучится ли к нему Геката, и, едва раздался стук, рывком распахнул двери и выставил руки, готовясь схватить младенца.

Однако в первый же миг после родов богини-заговорщицы совершили подмену, и вместо новорожденного сына Гекаты вручила Крону спеленутый камень. Крон проглотил его, не заметив разницы, сыто рыгнул и продолжил указывать братьям и сестрам, как им исполнять свои обязанности.

Сын же его остался на Крите, надежно спрятанный в пещере, где его нянчили нимфы и выкармливала молоком ласковая коза Амалфея. У входа в пещеру стояли молодые боги куреты, которые били копьями в щиты, чтобы плач младенца не донесся до ушей Крона.

Земля тем временем взяла себе нового супруга — им стал ее собственный сын Понт-море. У этой четы родилось много